

Фишер Куно

Артур Шопенгауэр

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
К91

К91 **Куно Ф.**
Артур Шопенгауэр / Фишер Куно – М.: Книга по Требованию, 2026. – 163 с.

ISBN 978-5-521-28358-3

ISBN 978-5-521-28358-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

учениковъ, обнарудовавшій незадолго до своей смерти чрезъ Карла дю-Преля писанныя ему Шопенгауэромъ письма ¹⁾).

4. Десять лѣтъ спустя появилась изданная математикомъ Юганномъ Карломъ Беккеромъ «Переписка Артура Шопенгауэра съ Юганномъ Августомъ Беккеромъ», отцомъ издателя, однимъ изъ первыхъ и самыхъ свѣдущихъ въ его ученіи приверженцевъ философа, съ которымъ послѣдній стоялъ до конца на дружеской ногѣ. Переписка заключаетъ въ первомъ отдѣлѣ 9, а во второмъ 53 письма. Шопенгауэромъ написаны въ первомъ отдѣлѣ 4, во второмъ 23 письма. Тему первой группы писемъ (31 іюля—16 декабря 1844 г.) составляютъ вопросы и возраженія, касающіеся различныхъ коренныхъ пунктовъ ученія; къ нимъ мы вернемся при обсужденіи послѣдняго. Когда Беккеръ началъ переписку, онъ былъ адвокатомъ въ Альцеѣ; въ 1850 г. онъ сдѣлался окружнымъ судьей въ Майнцѣ и жилъ съ тѣхъ поръ вблизи философа ²⁾).

5. Послѣ изданій Линднера, Фрауэнштедта, Ашера и Адама фонъ-Досса, Гвиннеръ, у котораго также была въ распоряженіи переписка Шопенгауэра съ Беккеромъ, могъ выпустить въ свѣтъ 16 лѣтъ спустя послѣ перваго изданія своей біографіи второе ея изданіе «переработанное и значительно пополненное»; это—обширное и богатое по содержанію жизнеописаніе, имѣющее большую цѣну по массѣ взятыхъ изъ первыхъ источниковъ свѣдѣній и документовъ ³⁾).

¹⁾ Фельетонъ «Wiener Deutsche Zeitung», декабрь 1872 г. и январь 1873 г.—83 письма къ Фрауэнштедту относятся къ періоду времени съ 16 декабря 1847 и до 6 декабря 1859 г.; 31 октября 1856 г. Шопенгауэръ прекратилъ переписку и лишь по прошествіи трехъ лѣтъ написалъ Фрауэнштедту письмо, въ отвѣтъ на его письмо. Въ этотъ промежутокъ времени падаютъ 24 письма къ Ашеру съ 12 декабря 1856 г. до 18 августа 1860 г.; 12 писемъ къ А. фонъ-Доссу относятся къ періоду времени съ 16 мая 1852 до 1 августа 1860 г. Всѣ эти письма, особенно писанныя Фрауэнштедту, составляютъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ для вѣрнаго пониманія характера и настроенія Шопенгауэра, въ ихъ естественномъ ходѣ и обыденномъ ритмѣ, и для исправленія представленій, которыя получаютъ объ нихъ изъ его книгъ, гдѣ онъ выступаетъ на міровой сценѣ.

²⁾ «Briefwechsel zwischen Arthur Schopenhauer und Joh. August Becker». Leipzig. F. A. Brockhaus. 1883 г. Считаю нужнымъ упомянуть еще о письмахъ Шопенгауэра къ Карлу Бэру, числомъ пять (съ 5 марта 1858 г. до 25 февраля 1860 г.), сообщенныхъ цѣликомъ Гризебахомъ.

³⁾ Leipzig. F. A. Brockhaus. 1878.

6. Такъ какъ въ исторіи Шопенгауэра его пребываніе въ Веймарѣ и вліяніе личности Гёте имѣло важное и продолжительное значеніе, то слѣдуетъ упомянуть здѣсь о статьѣ Дюнцера «Отношенія Гёте къ Юганнѣ Шопенгауэръ и ея дѣтямъ». Статья эта написана семь лѣтъ спустя послѣ появленія новаго изданія Гвиннеровской біографіи и содержитъ нѣсколько интересныхъ, касающихся Гёте, извлеченій изъ писемъ матери къ сыну, относящихся къ 1806 и 1807 годамъ ¹⁾).

7. Въ заключеніе считаю нужнымъ упомянуть о новѣйшихъ очень тщательныхъ и достойныхъ признательности работахъ, которыми Эдуардъ Гризебахъ подвинулъ изученіе Шопенгауэра какъ въ біографическомъ, такъ и въ бібліографическомъ отношеніяхъ. Къ празднованію столѣтняго юбилея дня рожденія философа онъ выпустилъ сочиненіе, озаглавленное: «*Edita und Inedita Schopenhaueriana*» ²⁾. Согласно своему плану, вытекающему изъ убѣжденія, что ни одна строчка, написанная Шопенгауэромъ, не должна остаться ненапечатанной, или неправильно напечатанной, выполнилъ онъ новѣйшее изданіе полнаго собранія сочиненій Шопенгауэра въ шести томахъ и выпустилъ его въ свѣтъ въ день тридцатой годовщины смерти философа. Въ послѣднемъ томѣ имѣется у него «хронологическое обзорѣніе жизни и сочиненій Шопенгауэра съ семью приложеніями». Во второмъ приложеніи опубликованы впервые письма Шопенгауэра къ Гёте, числомъ девять (съ января 1817 и до 23 іюня 1818 г.) ³⁾.

Впрочемъ, о сочиненіяхъ Шопенгауэра и ихъ изданіяхъ мы поговоримъ подробнѣе въ послѣдней главѣ этой книги.

II. Вѣкъ Шопенгауэра.

Я пишу исторію самаго младшаго и послѣдняго философа великой эпохи, которая вышла непосредственно изъ Канта и была основана въ 1781 году «Критикою чистаго разума». Читатели, знакомые съ моей Исторіей новой философіи и въ

¹⁾ Düntzer, «Goethes Beziehungen zu Johanna Schopenhauer und ihren Kindern». Abhandlungen zu Goethes Leben und Werken. I. Leipzig, 1885, стр. 115—210. Сравни Гвиннера, второе изданіе, стр. 46—80.

²⁾ Ed. Griesebach. Leipzig. Brockhaus. 1888 г.

³⁾ Universalbibliothek, 2861—2865. Leipzig, Ph. Reclam jun.—Grisebach; *Edita und Inedita Schopenhaueriana*, стр. 32—37. Ср. Полное собраніе сочиненій. VI. стр. 196.

особенности съ моимъ изложеніемъ и критикою кантовскаго ученія, имѣютъ уже понятіе о мѣстѣ, занимаемомъ Шопенгауэромъ среди послѣкантовскихъ философовъ, и о задачѣ, которую онъ себѣ поставилъ ¹⁾. Ему уже исполнилось тридцать лѣтъ, когда въ концѣ 1818 года вышло изъ подъ печатнаго станка его главное произведеніе. Въ теченіе тридцати лѣтъ (1790—1820 гг.) изъ кантовской философіи вышелъ въ различныхъ направленіяхъ цѣлый рядъ новыхъ системъ; одно изъ этихъ направленій шло по прямой линіи отъ Рейнгольда къ Фихте, отъ Фихте къ Шеллингу, отъ Шеллинга къ Гегелю, въ ученіи котораго эта метафизическая и монистическая философія достигла своей вершины. Что нынче называется монизмомъ, носило тогда имя философіи тождества (Identitäts-Philosophie). Въ томъ же самомъ году, въ которомъ Шопенгауэръ окончилъ свое главное произведеніе, Гегель былъ приглашенъ изъ Гейдельберга въ Берлинъ; здѣсь онъ училъ съ громаднымъ успѣхомъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 14 ноября 1831 года, и основалъ школу, которой суждено было въ послѣдующія десятилѣтія давать тонъ и пользоваться господствующимъ вліяніемъ въ области философіи и литературы.

Если обозначить предѣлы философскаго и писательскаго поприща Шопенгауэра, съ появленія перваго и до появленія послѣдняго изъ его произведеній, эпохами всемірной исторіи, то нужно будетъ сказать, что оно простирается съ конца первой и до начала второй Французской имперіи; между ними лежатъ эпохи реставраціи, второй и третьей французской революціи, изъ которыхъ послѣдняя вызвала и въ Германіи народныя движенія и попытки политическихъ переворотовъ. Въ половинѣ столѣтія ретроградное направленіе вновь взяло верхъ и подавило всѣ эти реформаторскія попытки. Казалось, что реакція, съ которой началась вторая половина столѣтія, надолго втиснула всю общественную жизнь въ старую колею, но Крымская война и ея исходъ кореннымъ образомъ измѣнили положеніе вещей, или, выражаясь моднымъ языкомъ, «курсъ» вещей. За пораженіемъ Россіи послѣдовало нѣсколько лѣтъ спустя еще большее пораженіе Австріи. Король Фридрихъ-Вильгельмъ IV умеръ въ январѣ 1860 г. Приближалось нѣкъмъ не ожидаемое великое и могучее время: вѣкъ

¹⁾ Моя «Kritik der kantischen Philosophie». 2 изданіе, стр. 271—278.

Вильгельма I и эпоха Бисмарка, изъ которой послѣ трехъ побѣдоносныхъ войнъ возникла новогерманская имперія. Въ томъ же году, въ которомъ умеръ король-романтикъ, скончался и нашъ пессимистическій философъ.

Съ начала его философскаго и писательскаго поприща протекли цѣлыя тридцать лѣтъ (1820—1850 гг.); онъ стоялъ уже предъ концомъ этого поприща, а міръ не имѣлъ еще о немъ и его произведеніяхъ почти никакого понятія, — онъ остался почти совершенно незамѣченнымъ, и мракъ, облакавшій его, казался непроницаемымъ. Ему исполнилось шестьдесятъ лѣтъ, когда наконецъ его слава начала сначала слабо свѣтиться, а вскорѣ и сверкать полнымъ блескомъ. Въ послѣднее десятилѣтіе его жизни (1850—1860 гг.) его прославляли какъ философа 19 вѣка, а ученіе его — какъ ученіе будущаго.

Уже протекло болѣе тридцати лѣтъ со времени смерти Шопенгауэра, его слава растетъ и его имя на языкѣхъ у всѣхъ. Тѣ же произведенія, которыя шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ принуждены были отправиться на толчейную мельницу, чтобы «принести хоть какую-нибудь пользу», появляются теперь въ народныхъ изданіяхъ и щеголяютъ на окнахъ книжныхъ лавокъ. Извѣстно, что книги имѣютъ свою судьбу; врядъ ли философскія книги извѣдали когда-либо что-нибудь подобное. А дѣло шло о произведеніяхъ по содержанію совсѣмъ не темныхъ, — напротивъ, о такихъ, которыя по богатству новыхъ идей, проливающихся на многое свѣтъ, и своему стилистическому и художественному совершенству тотчасъ же заслужили бы полное вниманіе всѣхъ знатоковъ и любителей литературы!

Чѣмъ же объясняется такое продолжительное и упорное невниманіе къ нимъ? Скажемъ сейчасъ же, въ нѣсколькихъ словахъ, насколько можно это сдѣлать вначалѣ, чѣмъ оно не объясняется. Правда, это ничего не стоящее объясненіе было въ устахъ самого философа самымъ привычнымъ и любимымъ: нѣмецкіе профессора философіи, побуждаемые всяческою завистью, будто бы составили заговоръ не читать его сочиненій и во всякомъ случаѣ не упоминать о нихъ.

Профессора не духъ времени. Если мыслитель и писатель, подобный Шопенгауэру, въ теченіе періода времени, равнаго долгой человѣческой жизни, не производитъ на міръ никакого воздѣйствія, то значить сочиненія его оставлены безъ вниманія не нѣ-

сколькими профессорами, а духомъ времени; подъ послѣднимъ мы понимаемъ не что-либо мистическое, а совокупность интересовъ и вопросовъ, господствующихъ въ данный періодъ времени. Представимъ себѣ нашу Германію со времени войнъ за освобожденіе и до начала народныхъ движеній въ 1848 году и интересы національнаго, религіознаго, политическаго и историческаго характера, наполнявшіе и глубоко потрясшіе ее; сопоставимъ съ этимъ ученіе Шопенгауэра и всѣ его произведенія и спросимъ себя, что внесли они, или чѣмъ содѣйствовали они пробужденію, выясненію, разрѣшенію этихъ вопросовъ? Почти ничѣмъ! Всѣ упомянутые вопросы времени, къ какой бы области или къ какому бы направленію они ни принадлежали, обладали рѣзко выдающимся историческимъ и критическимъ характерами; они относятся къ великой темѣ всемірной исторіи, а къ ней-то и обнаруживаетъ Шопенгауэръ, и какъ человѣкъ, и въ своемъ ученіи, полное отвращеніе, потому что въ его глазахъ всемірная исторія не имѣетъ вообще никакой темы.

Духъ времени владыцествуетъ и подобенъ властелину такъ же и въ томъ, что онъ, какъ король, преклоняетъ свой слухъ передъ тѣми, которые имѣютъ что-либо сказать ему; но они должны ожидать, покуда ихъ не позовутъ и не наступитъ часъ ихъ аудіенціи. Если вѣра во всемірную исторію, какъ въ «прогрессъ въ сознаніи свободы», это основное положеніе Гегелевскаго ученія, будетъ потрясено и придетъ въ колебаніе, какъ естественное послѣдствіе великихъ не оправдавшихся упованій, тогда пробьетъ часъ Шопенгауэра. Онъ объявитъ ученіе о темѣ и о послѣдней цѣли всемірной исторіи за миражъ и постарается доказать міру основательнѣе, чѣмъ какой-либо иной смертный до него, всю несостоятельность этого ученія. Пришло время, когда къ его словамъ стали прислушиваться. Можно ли согласиться съ Шопенгауэромъ, когда дослушаешь его до конца, это еще большой вопросъ, но что его болѣе никогда не забудешь, это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

III. Происхожденіе. Первые годы юности и странствія.

1. Предки.

Предки Шопенгауэра были переселившіеся въ Данингъ голландцы, подобно тому какъ предки Канта были иммигрировав-

шіе шотландцы. Въ то время, какъ восточная прусская Орденская область сдѣлалась свѣтскимъ, зависимымъ отъ Польши, затѣмъ при великомъ курфюрстѣ не зависимымъ прусскимъ герцогствомъ и, соединившись съ бранденбургскими владѣніями, разрослась въ Прусское государство, а при его преемникѣ въ Прусское королевство, западная Пруссія осталась со времени Торнскаго міра (1466 г.) въ зависимости отъ Польши. Послѣдствіемъ перваго раздѣла Польши (1772 г.) было обращеніе западной Пруссіи, за исключеніемъ Данцига и Торна, въ прусскую провинцію; по второму раздѣлу (1793 г.) и Данцигъ сдѣлался прусскимъ городомъ, который 3 апрѣля былъ занятъ прусскими солдатами, а 7 мая присягнулъ на вѣрность королю.

Дѣдъ Шопенгауэра былъ помѣщикомъ въ мѣстечкѣ Ора, близъ Данцига. Изъ четырехъ его сыновей отецъ Шопенгауэра былъ самый младшій. Дальнѣйшія извѣстія звучатъ очень неотраднo: бабушка была признана по опредѣленію суда душевнобольною и отдана подъ опеку; старшій братъ отца былъ слабоуменъ отъ рожденія, второй братъ сдѣлался таковымъ же вслѣдствіе распутной жизни и самъ отецъ страдалъ подъ конецъ до того тяжелыми разстройствами памяти, что его внезапная смерть была, по всей вѣроятности, дѣломъ помутившагося ума.

2. Генрихъ Флорисъ Шопенгауэръ.

Обладая всѣми качествами, дѣлающими способнымъ къ купеческой каррьерѣ и влекущими къ ней, онъ приобрѣлъ въ путешествіяхъ за границей, а именно во Франціи и Англіи, нужное для этого образованіе и прошелъ школу въ одномъ изъ большихъ торговыхъ домовъ въ Бордо; затѣмъ онъ основалъ съ третьимъ изъ своихъ братьевъ въ Данцигѣ оптовую торговлю и сдѣлался состоятельнымъ ганзейскимъ купцомъ съ твердыми патриціанскими и республиканскими убѣжденіями, съ англійскими обычаями и англійскимъ образомъ жизни, которымъ онъ отдавалъ предпочтеніе предъ всѣми другими. Читая ежедневно «Times», онъ чувствовалъ себя оріентированнымъ въ міровыхъ событіяхъ.

При своей непреклонной волѣ и подчасъ своенравномъ упрямствѣ онъ не могъ перенести того, что Данцигъ, сохранившій подъ польскимъ господствомъ вольности ганзейскаго города, долженъ былъ сдѣлаться прусскимъ провинціальнымъ городомъ. Польскій титулъ «совѣтника» онъ принялъ, хотя никогда не пользовался

имъ, но милости, которая ему хотѣло оказать прусское правительство, онъ отклонилъ съ большою рѣзкостью. Даже отличіе, которое оказалъ данцигскому купцу при своемъ проѣздѣ чрезъ Потсдамъ Фридрихъ Великій, пригласивъ его къ себѣ и проговоривъ съ нимъ раннимъ утромъ два часа, не смогло склонить его на сторону Пруссіи. Король по собственному побужденію даровалъ ему и его потомству патентомъ отъ 9 мая 1773 г. полную свободу жительства во всемъ Прусскомъ государствѣ.

3. Іоганна Шопенгауэръ.

16 мая 1785 г. Генрихъ Флористъ женился на Іоганнѣ-Генриеттѣ Трозинеръ, дочери одного изъ данцигскихъ ратсгеровъ: она была девятнадцати лѣтъ, невелика ростомъ, миловидна, хотя безъ особенной красоты; онъ былъ вдвое старше, высокъ, очень дурень собой, съ широкимъ лицомъ, вздернутымъ вверхъ носомъ и выдающимся подбородкомъ. Молодая женщина пережила уже свою первую несчастную любовь, но она не была чувствительна и еще менѣе склонна къ меланхоліи,—напротивъ, обладала характеромъ, жаждавшимъ свѣтской жизни, богатою фантазіей и была какъ бы создана для удовольствій общественной жизни. Безъ всякаго сомнѣнія, эти то качества и склонили на ея сторону выборъ серьезнаго купца. Безъ любовнаго увлеченія, но и безъ всякаго колебанія приняла она руку человѣка значительно старше ея, крѣпкаго характеромъ и имѣвшаго видное положеніе, который внушалъ ей высокое уваженіе и могъ предложить ей болѣе блестящій жребій, чѣмъ она могла ожидать. Съ нимъ могла она узнать свѣтъ и насладиться имъ.

Въ домѣ Шопенгауэра царствовало мрачное, въ домѣ Трозинера жизнерадостное настроеніе. Одну черту имѣлъ Генрихъ Флористъ общую со своимъ тестемъ: пылкую необузданную волю. Разсказываютъ, что ратсгеръ Трозинеръ имѣлъ иногда такіе порывы неукротимой вспыльчивости, что все бѣжало отъ него въ ужасѣ.

Въ прелестномъ помѣстьѣ своего мужа въ «Оливѣ», въ чудной лѣсной мѣстности на берегу моря, съ видомъ на маяки Гелы и Данцига, среди разбитаго на англійскій манеръ сада, въ художественно отдѣланномъ домѣ, проводила въ то время Іоганна Шопенгауэръ счастливѣйшіе дни, о которыхъ она вспоминаетъ съ восхищеніемъ еще полстолѣтія спустя въ концѣ своей долгой и

богатой событіями жизни. Будни протекали въ тиши и уединеніи, въ субботу вечеромъ пріѣзжалъ мужъ съ гостями и приносилъ съ собою радость и веселье ¹⁾).

Какъ ни были различны характеры мужа и жены, но въ одной склонности они сходились вполне: въ любви къ путешествіямъ. Для жены пріятнѣйшими годами ея двадцатилѣтней супружеской жизни были конечно тѣ, которые она провела со своимъ знающимъ свѣтъ проводникомъ въ большихъ путешествіяхъ. Въ воспоминаніяхъ изъ ея жизни, написанныхъ ею незадолго до смерти, есть глава, начинающаяся словами Гёте:

Я смотрѣла на міръ исполненными любви главами;
И міръ, и я — мы утопали въ упоеніи:
Такъ было все душисто, живительно, вѣчно-свѣжо, —
Какъ скалы, какъ потоки, такъ и горный лѣсъ и кустарники ²⁾).

Генрихъ Флорисъ любилъ принимать рѣшенія насчетъ судьбы близкихъ ему лицъ, не спрашиваясь съ ихъ взглядами и намѣреніями. Еще прежде, чѣмъ онъ зналъ, что будетъ надѣленъ сыномъ, онъ уже рѣшилъ, что послѣдній долженъ сдѣлаться оптовымъ купцомъ, носить имя Артура (такъ какъ это имя остается безъ измѣненія на иностранныхъ языкахъ) и родиться въ Англіи, чтобъ явиться на свѣтъ англичаниномъ. Онъ видѣлъ въ этой странѣ землю обѣтованную. Онъ зналъ, что самостоятельность его родного города близится къ концу; вѣроятно вслѣдствіе этого же онъ и составилъ планъ переселенія въ Англію. Поэтому, несмотря на то что жена его находилась въ первой стадіи беременности, и именно вслѣдствіе послѣдней, онъ началъ 24 іюля 1787 г. большое путешествіе черезъ Голландію въ Гавръ и оттуда въ Лондонъ. Только-что супруги устроились здѣсь своимъ домомъ и приняли надлежащія мѣры къ предстоящей катастрофѣ, какъ озабоченный супругъ нашелъ, что послѣдняя пройдетъ лучше на родинѣ, въ собственномъ домѣ, чѣмъ въ чужомъ краю. Въ самое неблагоприятное время года съ огромными неудобствами было совершено съ большою быстротой обратное путешествіе въ Данцигъ, куда они прибыли въ послѣд-

¹⁾ Johanna Schopenhauer, «Jugendleben und Wanderbilder», Braunschweig. Westermann. 1839. Часть I, глава 27.

²⁾ Goethe, Zu meinen Handzeichnungen (1821).

ній день 1787 года; въ пятницу 22 февраля 1788 года родился Артуръ Шопенгауэръ ¹⁾).

4. Дѣтство и отрочество Артура.

Первыя пять лѣтъ протекли въ деревенской тиши частью въ Оливѣ, частью въ Штуттенгоффѣ, имѣніи принадлежавшемъ городу Данцигу и находившемся въ арендѣ у его дѣда Трозинера. Французская революція бушевала на свободѣ; полные уповацій дни 1789 года прошли давно. Генрихъ Флорисъ прискакалъ тогда самъ верхомъ въ Оливу и съ триумфомъ сообщилъ женѣ извѣстіе о взятіи Бастиліи. Всѣ были въ восторгѣ отъ французскихъ празднествъ въ честь свободы, не подозревая, что однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій этой революціи будетъ второй раздѣлъ Польши и гибель послѣдней свободы Данцига.

Еще прежде, чѣмъ первый прусскій солдатъ вступилъ на почву его родины, Генрихъ Флорисъ покинулъ съ женою и ребенкомъ родной ему городъ и никогда болѣе не видалъ его. Ради удовлетворенія своихъ республиканскихъ и патріотическимъ чувствъ, онъ принесъ самыя тяжелыя жертвы; одни пошлыны за право выселенія обошлись ему въ десятую часть состоянія. Онъ поспѣшилъ въ Гамбургъ и сталъ здѣсь жить, не вступая однако въ число полноправныхъ гражданъ. Какое странное стеченіе обстоятельствъ: его единственный сынъ, свято чтившій память отца, назначилъ, шестьдесятъ лѣтъ спустя, «Народную благодарность прусскимъ воинамъ» наслѣдникомъ всего своего имущества!

Въ ту же весну, въ которую Артуръ Шопенгауэръ ребенкомъ выселился изъ своего роднаго города, покинулъ окрестности Данцига Іоганнъ Готлибъ Фихте, который жилъ нѣкоторое время домашнимъ учителемъ въ Кроковѣ и началъ приобрѣтать извѣстность благодаря своему первому, только-что появившемуся сочиненію, авторомъ котораго считали Канта.

Послѣ рожденія дочери Адели, единственной сестры Артура (12 іюня 1797 г.), отецъ отвезъ своего сына, согласно своему воспитательному плану, въ Гавръ, въ дружественный ему торговый домъ Грегуара де Блезимара (Gregoire de Blésimare), для обу-

¹⁾ Домъ, гдѣ родился Шопенгауэръ, № 114, улица Святаго Духа (Heiligengeist-Gasse), обозначенъ съ 22 февраля 1888 года прибитой дощечкой.

ченія его французскому языку и французскимъ обычаямъ. Здѣсь воспитывался онъ вмѣстѣ съ сыномъ Грегуара и одинаково съ послѣднимъ. Полный пріятнѣйшихъ воспоминаній объ этомъ пребываніи и о своемъ другѣ Антимѣ, Артуръ возвратился два года спустя въ родительскій домъ до того офранцузившимся, что онъ почти забылъ нѣмецкій языкъ и съ трудомъ переносилъ рѣзкіе звуки послѣдняго.

Онъ обучался почти четыре года въ частномъ институтѣ Рунге въ Гамбургѣ и приготовлялся къ купеческой каррьерѣ. Уже теперь его желанія приняли направленіе, шедшее въ разрѣзъ съ отцовскимъ. Онъ томился по научному и ученому поприщу и старался неустанными просьбами получить на это разрѣшеніе отца. Послѣдній, однако, слишкомъ любя сына, чтобы подѣйствовать на него крутыми мѣрами принужденія, въ то же время считалъ профессію ученаго за слишкомъ невыгодное ремесло, и потому прибѣгъ къ хитрости: онъ пообѣщалъ сыну большое и чудное путешествіе, если онъ откажется отъ занятія науками и отдастъ предпочтеніе торговой конторѣ предъ гимназіей. Онъ соблазнилъ его далекими странами, и картины этихъ странъ подѣйствовали на молодого Шопенгауэра, какъ Елена на Фауста въ народной сказкѣ.

Путешествіе началось въ маѣ 1803 г. и продолжалось до конца слѣдующаго года. Первой продолжительною остановкой былъ Лондонъ. Покуда затѣмъ родители объѣзжали Англію и Шотландію, сынъ былъ оставленъ на три лѣтніе мѣсяца въ пансіонѣ священника Ланкастера въ Вимблдонѣ, близъ Лондона, для усвоенія англійскаго языка и англійскихъ обычаевъ. Онъ чувствовалъ себя здѣсь далеко не такъ хорошо, какъ въ Гаврѣ; англійскіе нравы показались ему менѣе привлекательными, чѣмъ французскіе; особенное же отвращеніе получилъ онъ къ англійскому ханжеству и сохранилъ его въ продолженіе всей своей жизни. Напротивъ того англійскій языкъ онъ прекрасно изучилъ и полюбилъ. Впослѣдствіи, благодаря постояннымъ упражненіямъ, онъ до такой степени усвоилъ себѣ этотъ языкъ, что въ разговорѣ съ англичанами его постоянно принимали за англичанина и только чрезъ нѣкоторое время оказывалось, что онъ не англичанинъ. Впрочемъ въ Вимблдонѣ, какъ это видно изъ увѣщательныхъ писемъ матери, онъ слишкомъ много занимался прѣтическими произведеніями, особенно трагедіями Шиллера.